

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

РОССИЯ И ЗАПАД

Об отношении Православной церкви к инославным вероисповеданиям

Часть 4

Россия и католический Запад. XVIII — начало XIX века

«Общество Иисуса» и Россия. «Общество Иисуса» (лат. *Societas Jesu* — официальное название), иезуиты — монашеский орден Римско-католической церкви, основанный в 1534 году Игнатием Лойолой и утвержденный папой Павлом III в 1540 году.

Слово «иезуит» не было изобретено ни Игнатием, ни членами основанного им «Общества Иисуса». Более того, оно даже не было принято к употреблению самим обществом. Невозможно найти каких-либо следов этого слова ни в конституциях ордена, ни в официальных документах, принятых обществом начиная с его утверждения папой Павлом III (1540) и вплоть до 1975 года, когда под воздействием мнения общественности это название стало общеупотребительным. В официальных документах Святого Престола вплоть до наших дней употребляются описательные выражения, как, например: «регулярные клирики Общества Иисуса» и «сыны святого Игнатия».

До XVIII века иезуиты нечасто попадали в Россию. С августа по декабрь 1689 года в Москве в качестве дипломатического представителя польского короля Яна Собеского находился французский дворянин-иезуит Фуа де ла Невилль, отразивший свои впечатления о России в сочинении «Любопытное и новое известие о Московии» (1698). Иезуиты Перейра и Жербильон, входившие в состав китайской делегации в Нерчинске в 1689 году, сыграли значительную роль в заключении Нерчинского договора. В 1735 году в Речи Посполитой был захвачен в плен российскими войсками иезуит Алексей Лодыженский, выходец из московских дворян, который за измену православию был выслан в Тобольск.

В результате первого раздела Речи Посполитой (1772) под властью России оказались территории, на которых проживало примерно 100 тыс. католиков и 800 тыс. униатов (греко-католиков)¹. Оппозиция иезуитам влиятельных католических монархов

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Boudou A. *Le Saint-Siege et la Russie*. P. 1922 — 3, 1 (1922), p. 8. См. также: Лушпай В. Б. Иезуиты в политике Екатерины II // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 130—137.

Европы (Испании, Португалии, Франции) вынудила папу Климента XIV упразднить орден. Летом 1773 года он издал «бреве», то есть декрет, начинающийся словами «Dominus et Redemptor» (Господь и Искупитель), об упразднении ордена иезуитов во всем мире. Последний генерал ордена был заключен в римскую тюрьму, в которой и умер через два года.

Однако папа Климент XIV не опубликовал декрет о роспуске Общества Иисуса официально, как это полагалось в Риме — «Urbi et Orbi» (городу и миру). Если бы он издал декрет подобным образом, то общество прекратило бы свое существование юридически «ipso facto». Но папа понимал, что не может упразднить монашеский орден, не дав его членам указаний относительно принятых ими перед Богом монашеских обетов. Он должен был бы также указать, к кому перейдет их имущество: церкви, школы, монастыри, библиотеки и т. д. Упразднение ордена продолжалось сорок лет. Иезуиты были присоединены к приходскому клиру. Но по различным причинам орден продолжил свое существование в Пруссии и в России,

Именно Россия спасла орден иезуитов («Общество Иисуса») от полного упразднения. Екатерина II не позволила обнародовать папскую грамоту о прекращении деятельности ордена Dominus et Redemptor (1773), повелела считать это послание несуществующим и обеспечила иезуитам спокойное существование в Российском государстве. Полоцкие иезуиты оказались в очень затруднительном положении: с одной стороны, они были связаны обетом повиновения папе и знали, что он желает упразднить их орден. С другой стороны, формальное распоряжение того же папы об упразднении не было приведено в исполнение не по их вине.

Однако, сохраняя догматы и правила как католиков, так и униатов, Екатерина II отнимала у их духовенства право прямого сношения с Римом. Все папские послания духовные власти обязаны были направлять белорусскому генерал-губернатору, который передавал их на рассмотрение государыни. Любая бумага, поступившая от папы, могла быть принята к исполнению лишь в случае одобрения ее императрицей. Указом запрещалось обращение православных в католичество и униатство.

Указом от 16 августа 1772 года на имя генерал-губернатора графа З. Г. Чернышева императрица повелевала белорусскому населению присягнуть ей на верность. Для принесения присяги был определен месячный срок — в течение сентября. «Духовенство высшее и нижнее всех разных исповеданий, — говорилось в указе, — долженствует подать собою, яко пастыри духовные, первый в учинении присяги пример»².

Но католическое и униатское духовенство не спешило присягать. В этих условиях иезуиты имели возможность наглядно продемонстрировать новой власти силу своего влияния. И они сделали это, первыми присягнув императрице. Эффект от этого превзошел все ожидания властей: «Местное латинское и унитское духовенство, а также шляхта, были ошеломлены... и, по старой привычке верить себя водительство этого влиятельного ордена и следовать его мановению, они теперь волею и неволею потянулись за иезуитами и стали присягать новой своей повелительнице»³.

Позднее положение иезуитов было узаконено именованным указом от 13 января 1774 года, которым Екатерина II освобождала крестьян иезуитских земель от налогов «впредь до указа». Делалось это для того, чтобы «не имели они (иезуиты) недостатка в содержании себя». Причину такого благоволения императрица обговаривала в следующих словах: «Намерение Наше есть, чтоб находящиеся в белорусских наших губерниях иезуиты, оставаясь там по-прежнему, продолжали преподавать в коллегиях своих юноше-

² Морошкин М. Я. Иезуиты в России с царствования Екатерины II и до нашего времени. Ч. 1. СПб., 1867. С. 40–42.

³ Морошкин М. Я. Указ. соч. С. 71.

ству науки»⁴. Вторым постановлением является грамота от 6 февраля 1774 года, в которой права иезуитов подтверждены наравне с правами других орденов. Указом от 16 февраля 1777 года им было разрешено открыть в Полоцке новициат (учебное заведение для послушников).

Известие об открытии новициата вызвало на Западе целую бурю негодования. Известный историк папства Людвиг Пастор писал: «Казалось, что вопрос об открытии новициата стал главной темой европейской политики. От Лиссабона до Петербурга газеты и дипломатические донесения были исполнены негодованием по поводу этого скандала... Открытие новициата означало, что Общество не умерло и что в будущем можно надеяться на его воскресение».

Следующим шагом по пути организационного устройства белорусских иезуитов стало избрание ими генерального викария, чему предшествовал визит в белорусские губернии Екатерины II, посетившей во время этого путешествия иезуитские заведения в Полоцке и Могилеве. Наследник австрийского престола Иосиф в сопровождении Екатерины посетил Могилев и два раза присутствовал на богослужениях в иезуитской церкви. На состоявшейся в те же дни встрече с католическим епископом Богуш-Сестренцевичем Иосиф спросил его, каким образом иезуитам удалось продолжить свою просветительную деятельность в его епархии. На это епископ лаконично ответил следующей фразой, ставшей исторической:

Народ нуждается — *Populo indigente.*

Императрица приказывает — *Imperatrice jubente.*

Рим молчит — *Roma tacente.*

25 июня 1782 года вышел указ «о дозволении иезуитскому обществу, в России пребывающему, избрать из среды своей генерального викария и об охранении правил сего ордена»⁵. Так узаконивалась определенная самостоятельность иезуитов в России.

В 1779 году в России насчитывалось только 115 иезуитов, а к концу 1784 года их число возросло до 172 человек. Некоторые из отцов стали миссионерами среди поволжских немцев и окормляли католиков в разных городах. К 1786 году общая численность белорусских иезуитов составляла 178 человек⁶. Обеспечивая членам «Общества Иисуса» проживание в империи и приводя их в должное повиновение духовной и светской власти, Екатерина II заботилась и о недопущении нежелательных откликов в русском обществе. Так, в сентябре 1784 года на имя московского губернатора Н. П. Архарова поступил рескрипт, которым предписывалось запретить печатание в Москве «ругательной истории иезуитского ордена» и конфисковать все экземпляры этой книги.

С присоединением Белоруссии русская власть не закрыла здесь ни одного католического учебного заведения, и приоритет иезуитского образования всячески поддерживался. Этому в значительной степени способствовали сами иезуиты, введившие в свои программы обязательное обучение русскому языку, который использовался и как язык преподавания (на нем, в частности, велись уроки русского языка, русской истории и географии). Иезуитские библиотеки пополнялись русскими книгами как светского, так и духовного содержания, благодаря чему иезуиты давали слушателям уроки Закона Божьего в духе православного исповедания (!). О том, что их учащиеся воспитываются в патриотически-русском духе, иезуиты никогда не забывали напоминать своим высоким покровителям. Екатерина II отмечала, что преподавательские способности членов «Общества Иисуса», по сравнению с другими монашескими орденами, заслуживают самой высокой оценки.

⁴ Полное собрание законов Российской империи (ПЗС). Т. 19, № 14. 102.

⁵ Там же. Т. 21, № 15. 443.

⁶ Merkwürdige Nachrichten von den Jesuiten in Weissreussen. In Briefen. Aus dem Italienischen. Zweyte Auflage. Frankfurt und Leipzig. 1786. S. 376–377.

На 1796 год материальное состояние ордена оценивалось более чем в 3 млн руб. серебром. Иезуитам принадлежало 14 тыс. крепостных, которые были освобождены от подушной подати, платили оброк и выполняли все натуральные повинности только в пользу ордена. «Положение иезуитов в последний год царствования Екатерины II, — справедливо замечает Морошкин, — было не только прочное и надежное, но и блистательное и представлявшее все задатки на счастливое будущее»⁷.

Конечно, на Западе нашлись люди, не преминувшие упрекнуть иезуитов в том, что они приняли покровительство императрицы, отнюдь не отличавшейся добродетельностью и гуманностью. В ответ на эти упреки один английский иезуит остроумно заметил: «Не виноват же Даниил, что львы оказались (к нему) более человечны, чем человеки».

Со вступлением на престол Павла I в истории «Общества Иисуса» начинается новый этап. В 1800 году император Павел I доверил иезуитам просветительскую деятельность в западных губерниях России, поставив их во главе Виленской академии.

В том же 1800 году Павел I передал «Обществу Иисуса» церковь Св. Екатерины в Санкт-Петербурге и дал свое согласие на устройство колледжа при ней. Самой известной и привилегированной иезуитской школой стал Петербургский коллегиум Св. Павла, открытый аббатом Домиником Шарлем Николя в Санкт-Петербурге в 1803 году.

В пансионе учились дети из самых известных аристократических семей Петербурга: Волконские, Орловы, Голицыны, Гагарины, Дмитриевы и многие другие. Воспитанником иезуитов мог стать и Александр Пушкин — родители уже привезли его в Петербург для зачисления в коллегиум, но узнали там об учреждении Царскосельского лицея. С его директором Василием Малиновским отец поэта был в дружеских отношениях, кроме того, за обучение там не взималась плата, что и определило окончательный выбор учебного заведения. Позднее Пушкин отметил это событие в набросках к автобиографии: «Меня везут в Петербург. Езуиты. <...> Лицей».

Впоследствии в ряды «Общества Иисуса» вступили русские: князь Иван Гагарин (1814—1882), публицисты Иван Мартынов (1821—1894) и Евгений Балабин (1815—1895), основатели журнала «Etudes».

Итак, в пределах Российской империи орден иезуитов был сохранен. Православная Россия вопреки требованиям Рима и наперекор собственной политической традиции не только сохранила у себя иезуитов, но и позволила им окрепнуть до такой степени, что в 1801 году папским декретом было объявлено об официальном восстановлении «Общества Иисуса» в России, предопределившем его возрождение в мировом масштабе. 7 марта 1801 года папа Пий VII издал документ *Catholicae fidei*, в котором официально утвердил «Общество Иисуса», продолжавшее существовать в Российской империи, что было сделано по личной письменной просьбе императора Павла I. Правда, когда документ дошел до Петербурга, он попал в руки уже императора **Александра I**. И при нем более десяти лет влияние ордена неуклонно шло вверх. Иезуитские миссии появились не только в Москве, но и в Саратовской губернии, Астрахани, Одессе, Риге, даже в Сибири.

Генеральный настоятель «Общества Иисуса» отец Гавриил Грубер (1740—1805) развил в Санкт-Петербурге активную деятельность; у него был даже проект соединения Церквей. Иезуиты проводили мысль об отсутствии существенных различий между католическими и православными обрядами. Вскоре Грубер стал «весьма желанным лицом при петербургском дворе», а его научные труды в области строительства водных сооружений и сделанные им научные открытия завоевали ему уважение

⁷ Морошкин М. Я. Указ. соч. С. 244.

членов Академии наук. На одном из приемов император Павел подарил ему в знак своего к нему уважения золотые часы.

После победы над Наполеоном стало очевидным, что Европе необходима «духовная скрепа», дабы воспрепятствовать появлению очередного диктатора. И в 1814 году «Общество Иисуса» было восстановлено в общеевропейском масштабе.

В воскресенье 7 августа 1814 года, в день отдания праздника святого Игнатия, папа Пий VII отправился в римскую церковь Спасителя (Gesù) для совершения там Божественной литургии на престоле, построенном над ракой с мощами святого Игнатия. После литургии он проследовал в соседний зал. Здесь в присутствии кардиналов и тех из иезуитов, которым удалось к тому времени приехать в Рим, монсеньор Кристалди торжественно прочел бреве «Sollicitudo Omnium Ecclesiarum» (Попечение о всех церквях), которым «Общество Иисуса» восстанавливалось во всем мире.

«Именно в царской России, — писал немецкий историк Э. Винтер, — этот орден просуществовал в тяжелое для него время, чтобы затем, в 1814 году, как феникс из пепла, возродиться под победоносным знаком политической и церковной реакции в Европе для всего католического мира»⁸. В России насчитывалось всего 358 членов общества, тогда как к тому времени общее число их превысило 1000. Ватикан назначил отца Тадеуша Березовского заместителем генерального настоятеля в России.

Что же касается России, то в ходе наполеоновской агрессии в стране усилились антикатолические настроения. В 1815 году иезуитский епископ Баландре на проповеди в петербургском храме Св. Екатерины открыто заявил о превосходстве Католической церкви над Православной, а летом этого же года иезуиты переманили в католичество А. А. Голицына, племянника обер-прокурора Синода Александра Голицына и родственника фельдмаршала Михаила Кутузова. Племянника с помощью мудрого пастыря и богослова святителя Филарета, митрополита Московского, вернули в православие. 16 декабря 1816 года был опубликован указ о высылке иезуитов из Петербурга и запрещении им въезда в обе столицы; иезуиты были вывезены в Полоцк. Когда иезуиты продолжили вести пропаганду из Полоцка, их окончательно выдворили из страны.

13 марта 1820 года император Александр I ввиду прозелитизма иезуитов, по докладу князя А. Н. Голицына, подписал указ о высылке иезуитов из Российской империи. Указ Александра I предписывал: «*Иезуитов, как забывших священный долг не только благодарности, но и подданической присяги и потому недостойных пользоваться покровительством российских законов, выслать под присмотром полиции за пределы государства и впредь ни под каким видом и наименованием не впускать в Россию*».

Логика понятна: потерявшему влияние ордену можно предоставить убежище, и, наоборот, иезуитский орден, вновь набирающий силу, опасен. «*Ныне открылось несомненно, — провозглашает указ, — что они (иезуиты), не сохраняя долга благодарности и не оставаясь смиренными духом, как христианский закон повелевает, и кроткими в чужой стране жителями, возомнили потрясать господствующую издревле в Царстве Нашем Православную Греческую веру*». Все учебные заведения иезуитов были закрыты, а имущество конфисковано. Российским подданным при условии выхода из ордена было позволено остаться в России. За 1820—1821 годы было выслано 317 иезуитов, 23 российских подданных порвали с орденем. Запрет деятельности иезуитов действовал в России до падения монархии в марте 1917 года.

После удаления иезуитов из России первым иезуитом, приехавшим с официальной миссией от Католической церкви, был отец Эдмунд Вольш (американец), возглавлявший в 1922 году Папскую комиссию по оказанию помощи голодающим в Советской России. Неудивительно поэтому, что в 1923 и 1930 годах, когда Россию постиг голод и усилились преследования верующих, занимавший в то время должность генераль-

⁸ Винтер Э. Папство и царизм. М., 1964. С. 156—157.

ного настоятеля отец Ледоховский дважды обратился ко всем членам общества с призывом оказать русским материальную помощь и усердно молиться о сохранении веры в России. «Мы связаны с Россией, — писал он, — чувством благодарности за то, что во время налетевшей бури наше Общество нашло в ней укрытие, подобно горячему угольку под слоем пепла. Позже, выйдя оттуда, оно снова смогло зажечь пламя своей апостольской деятельности». Но советская власть относилась к иезуитам крайне негативно как к «шпионской спецслужбе» Католической церкви, и они вынуждены были свернуть свою деятельность в России.

Представители «Общества Иисуса» вернулись в Россию в начале 1990-х годов. 21 июня 1992 года Минюстом России был зарегистрирован независимый российский регион «Общества Иисуса». Тогда же все иезуиты, работающие на территории СНГ, были объединены в «регион» в рамках всемирной территориальной реформы ордена. Создание такой структуры обеспечило более эффективное апостольское служение для верующих Католической церкви, живущих на территории бывшего Советского Союза.

Вскоре после этого в Москве открылся Институт Фомы Аквинского, созданный представителями ордена иезуитов. До августа 2013 года он вел активную учебную, научную и просветительскую деятельность. Здесь обучали студентов по специальности «религиоведение». В 2013 году вуз было решено закрыть для реформирования, а в 2014 году, после годичного перерыва, он возобновил свою работу. Современные иезуиты сотрудничают со светскими учебными заведениями, ведут работу с католическим населением, содействуют переводу и изданию католической литературы. «Общество Иисуса» действует осторожно, стремясь избежать конфликта с Русской православной церковью.

...13 марта 2013 года впервые за всю историю «Общества Иисуса» его предстоятель был избран папой римским. Им стал кардинал, архиепископ Буэнос-Айреса Хорхе Марио Бергольо, взявший себе имя Франциск.

Мальтийский орден и Россия. В конце XVIII столетия православная Россия стала прибежищем для монашеско-рыцарского ордена иоаннитов, или госпитальеров, известных ныне как Мальтийский орден. Свое первоначальное название он получил от странноприимного дома (госпиталя) Св. Иоанна, построенного в Иерусалиме для размещения паломников. Вытесненные мусульманами из Палестины, иоанниты в течение 19 лет (1291—1310) жили на Кипре, а затем переехали на о. Родос, куда была перенесена резиденция капитула. Защищаясь от турецких набегов, иоанниты выстроили мощные каменные стены, превратив Родос в город-крепость.

О Родосе эпохи рыцарей-иоаннитов написал проникновенные стихи Николай Гумилев.

На полях опаленных Родоса
Камни стен и в цвету тополя
Видит зоркое сердце матроса
В тихий вечер с кормы корабля.

Там был рыцарский орден: соборы,
Цитадель, бастионы, мосты,
И на людях простые уборы,
Но на них золотые кресты.

Не стремиться ни к славе, ни к счастью,
Все равны перед взором Отца,

И не дать покорить самовластью
Посвященные небу сердца!

Но в долинах старинных поместий,
Посреди кипарисов и роз,
Говорить о Небесной Невесте,
Охраняющей нежный Родос!⁹

Родос на несколько столетий перешел под власть турок-мусульман, но рыцари-иоанниты не оставляли надежды на возвращение:

Мы идем сквозь туманные годы,
Смутно чувствуя веянье роз,
У веков, у пространств, у природы
Отвоевывать древний Родос!¹⁰.

(Во время Триполитанской войны 1911–1912 годов Родос был оккупирован Италией и уступлен ей по Лозаннскому мирному договору 1923 года. После Второй мировой войны о. Родос был передан Греции.) В послевоенные годы на Родосе побывал архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской); он посвятил острову такие строки:

Ветер запах моря к нам донес,
Что прошел через розовые зори.
Родос — это значит остров роз,
Остров зорь на дальнем море.

Нас привел сюда не старый спор
О кратчайшей к небесам дороге.
Мы пришли сюда от разных гор,
Чтоб, как братья, говорить о Боге!¹¹.

В 1522 году турки захватили о. Родос, и члены ордена были вынуждены капитулировать. А через несколько лет они нашли прибежище на о. Мальта...

Одним из первых россиян, побывавших на о. Мальта, был сподвижник Петра I граф Борис Петрович Шереметев (1652–1719). В качестве российского посланника он посетил в 1697–1698 годах ряд стран Западной Европы и в марте 1698 года прибыл в Рим. Там Б. П. Шереметев был принят папой Иннокентием XII (1691–1700), а затем отправился на Мальту. Вот что пишет немецкий историк Гергард Антон Галем (Halem) (1752–1819) о пребывании графа Шереметева во владениях рыцарей Мальтийского ордена:

«В самое то время стояла у полуденного мыса Сицилии вооруженная против турок мальтийская эскадра. Шереметев отправился к ней и по предложению рыцарей принял над нею начальство, но, не имея случая сразиться с турками, возвратился снова с эскадрой на Мальту. Рыцари, уважая его, как знаменитого полководца и первого начальника войск петровых, поднесли ему при данном в день его отъезда пиршестве золотой бриллиантами украшенный крест их ордена, прося его принять с оным звание

⁹ Гумилев Н. С. Избранное. Изд-во «Орфей» (США), 1982. С. 72.

¹⁰ Там же. С. 73.

¹¹ Странник. Избранная лирика. Стокгольм, 1974. С. 57. Стихотворение «Встреча на Родосе».

брата их и Христова рыцаря. С сим знаком ордена и в немецкой одежде явился Шереметев по возвращении своем к Петру»¹².

Один из членов посольства Шереметева вел путевой дневник; в нем он сообщал, что «боярин» 22 июня 1697 года отбыл за границу «ради видения окрестных стран и государств и в них мореходных, противу неприятелей Креста Святого, военных поведений, которые обретаются в Италии, даже до Рима и до мальтийского острова, где пребывают славные в воинстве кавалеры»¹³. Особый интерес вызывают строки, повествующие о пребывании графа Шереметева в Ла-Валетте, столице острова.

«Маия 8 числа (1698 года. — *Авт.*) был боярин в церкви святого Иоанна Предтечи, в которой того дня был Гранд-Магистер, и все кавалеры слушали литургию. И все причащались. А стоял Гранд-Магистер в той церкви на особливом устроенном месте, под балдахином; а боярину сделано было особливое же место по правую сторону Гранд-Магистра и обито было коврами, а под колени положены были две подушки золотые бархатные; а братья боярские стояли мало поодаль отделяясь от всех кавалеров, и положены им были подушки бархатные. По окончании литургии выносили с процессиею и пением руку святого Великого Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, и сподобились все ее целовать. Та святого Предтечи рука по запястья, и видом мощи весьма преудивительны являются, как будто недавно умершего человека. А выносили ту руку и целовали с великим благоговением многие и со слезами и радостью. Показуют же оную руку всенародно годам не многажды...»¹⁴

В 1703 году на берегах Невы был основан Санкт-Петербург, а еще через несколько лет сюда прибыл представитель Мальтийского ордена. Краткое упоминание об этом содержится у одного иностранного автора, которому принадлежит «Описание Санкт-Петербурга и Кроншлота в 1710-м и 1711-м годах». В этом небольшом, но любопытном сочинении, впервые напечатанном в Лейпциге в 1713 году под инициалами «von H. G.», говорится: «Был тут (в 1710 году в Санкт-Петербурге. — *Авт.*) один мальтийский кавалер из французов, который очень старался попасть в командиры корабля, но, не успев в этом, удалился восвояси»¹⁵.

Еще одно письменное свидетельство о приезде посланца Мальтийского ордена в Санкт-Петербург находим в «Записках императрицы Екатерины II». Вспоминая о событиях конца 1740-х годов, государыня пишет:

«Не помню хорошенько, но кажется в это время или около того приезжал в Россию кавалер Сакрамозо. С давнего времени в России не было мальтийского кавалера, и вообще иностранцы редко тогда приезжали в Петербург; потому появление Сакрамозо считалось в некотором роде событием. Его приняли как нельзя лучше и показывали ему все, что было замечательного в Петербурге и Кронштадте. Для этого ему был дан один из лучших флотских офицеров, капитан линейного корабля, впоследствии адмирал, Полянский, который всюду сопровождал его»¹⁶.

Наличие общего противника — Турции — побуждало мальтийских рыцарей укреплять отношения с Россией. Вскоре после своего вступления на престол Екатерина II известила об этом гроссмейстера Мальтийского ордена Эммануэля Пинто.

Мы не можем обойтись Вашему преимуществу (Eminence) чрез сие нотафикацию учинить, коим образом мы праведным и непостижимым Божиим руководством, по

¹² Галем Г. Жизнь Петра Великого. Ч. 1. СПб., 1812. С. 278.

¹³ Из «Статейного списка Б. П. Шереметьева» // Сивков К. В. Путешествия русских людей за границу в XVIII веке. СПб., 1914. С. 27.

¹⁴ Там же. С. 32.

¹⁵ Описание Санкт-Петербурга и Кроншлота в 1710-м и 1711-м годах. СПб., 1860. С. 82.

¹⁶ Записки императрицы Екатерины II. М., 1990. С. 65–66.

единодушному всего нашего российского народа желанию, 28-го сего месяца (28 июня 1762 года. — *Авт.*) на всероссийский императорский престол вступили, и правительство сей империи к общей радости верных наших подданных восприяли, — сообщала императрица. — Мы не сомневаемся, что Ваше преимущество ведомость о сей до благополучия нашей империи касающейся счастливой перемене охотно услышат и в том обще с нами радостное участие воспринять изволит, якоже мы с нашей стороны при сем нашем восприятном императорском правительстве всегда наше особое старание прилагать будем, чтобы с Вами добрую корреспонденцию содержать, и во всяких случаях Вам засвидетельствовать те сентименты (чувства), с которыми всегда пребываем.

Вашего преимущества благосклонная приятельница Екатерина

Граф Михайла Воронцов

В Санкт-Петербурге, июня 30 дня 1762, господину гран-магистру¹⁷.

В годы правления Екатерины II речь шла о том, что во владение Мальтийского ордена должен перейти майорат князей Острожских и что в Польше должен быть учрежден великий приорат ордена. При содействии Екатерины II мальтийские рыцари получили бывшие владения иезуитов¹⁸.

Французская революция 1789 года нанесла Мальтийскому ордену сильный удар. Постановлением Конвента орден был лишен всех своих владений во Франции, а мальтийские рыцари были изгнаны из страны. 12 июня 1798 год, во время Египетского похода Наполеона Бонапарта, французские войска высадились на Мальте, и остров перешел под их власть.

Гроссмейстер Мальтийского ордена Фердинанд Гомпеш отбыл на австрийском корабле в Триест. Он просил у Наполеона разрешения взять с собой три святыни ордена: десницу св. Иоанна Крестителя, часть Животворящего Древа Креста Господня и Филермскую икону Божией Матери. Уступая просьбе Гомпеша, Наполеон велел, однако, отдать святыни без золотых окладов и прочих украшений. Но вскоре на помощь ордену пришел император Павел I, вззошедший на российский престол после кончины своей матери Екатерины II (1796). Гомпеш формально отказался от гроссмейстерства и отдал святыни как собственность ордена его немецкому отделению. А 12 октября 1799 года эти святыни были переданы новому гроссмейстеру — Павлу I...¹⁹

Будучи воспитан в православном духе, Павел Петрович тем не менее был не чужд влияния Запада. Французский историк П. Моран, повествуя о юношеских годах великого князя, пишет: «Давнишнее пристрастие к рыцарству привело его к увлечению Мальтийским орденом; он преобразил камергеров в рыцарей крестового похода, надел на них кольчуги, покрыл попонами их лошадей и организовал турниры во вкусе средних веков»²⁰. В числе самых любимых книг Павла Петровича была «История ордена святого Иоанна Иерусалимского или Мальтийского» (1726 г., на франц. яз.), написанная аббатом Верто (Vertot).

В 1782 году, будучи еще наследным великим князем, Павел Петрович совершил поездку по Европе. Во время посещения Рима он был принят папой Пием VI, оказавшим ему в знак уважения и дружбы особые почести. Впечатления от этого приема остались у Павла I неизгладимыми на всю жизнь.

Павел I — самый противоречивый среди русских монархов — был увлечен идеей теократического государства. Он стремился не просто подчинить Церковь государствен-

¹⁷ Сборник Русского исторического Общества (СБРИО). Т. 48. СПб., 1885. С. 5. Письмо гроссмейстеру Мальтийского ордена Эммануэлю Пинто.

¹⁸ Христианство. Энциклопедический словарь. Т. 2. М., 1995. С. 80.

¹⁹ Реймерс Генрих. Петербург при императоре Павле Петровиче // Русская старина, 1883, № 9, сентябрь. С. 461.

²⁰ Моран П. Павел I до восшествия на престол. М., 1912. С. 207.

ной власти, как это было еще со времен Петра I, но и сблизить их интересы. В законе о престолонаследовании, изданном 5 апреля 1797 года, император впервые объявляется главой Православной церкви.

В те годы главой российских католиков был митрополит Станислав Богуш-Сестренцевич. В его дневнике содержатся интересные сведения о первых годах деятельности Мальтийского ордена в России. Так, в записи от 12 марта 1797 года он сообщает, что был «у князя вице-канцлера князя Александра Куракина. Он сказал мне, что два месяца тому назад его Императорское Величество заключил договор с магистром Мальтийского ордена, в силу которого в России число рыцарей этого ордена будет увеличено, и они получают более значительное жалование, чем прежде»²¹.

Павел I признал, что Россия в долгу перед мальтийскими рыцарями за недавно захваченные у них и принадлежавшие им ранее польские земли. Дело в том, что на Вольни рыцарям ордена принадлежал, по завещанию последнего из князей Острожских, Януша, острожский майорат, на землях которого было основано Острожское приорство Мальтийского ордена. После второго раздела Польши (1793) приорство отошло к России, а вместе с тем и доходы от него стали поступать в российскую казну. Павел I не только возвратил ордену доходы от этого приорства, но и увеличил их до 300 тысяч золотых ежегодно. Этим шагом император оказывал любезность не только ордену, но и папе²².

27 ноября 1797 года в Санкт-Петербург прибыл граф Юлиус де Литта, посол Мальтийского ордена. Митрополит Станислав Богуш-Сестренцевич, присутствовавший 29 ноября на его торжественной аудиенции у Павла I, пишет: «Император принял его, стоя на троне. Митрополиты Гавриил (Санкт-Петербургский. — *Авт.*), Евгений²³, я и другие духовные особы занимали почетные места... Посланник произнес важно очень сильную речь. Он просил императора принять титул защитника религии Мальтийского ордена и крест знаменитого гроссмейстера ордена Ла-Валетта, который хранился в сокровищнице ордена как драгоценная реликвия; затем он поднес императору мантию и этот крест»²⁴. Под влиянием графа де Литты Павел I разрешил учреждение в России великого приората ордена — для дворян-католиков из числа российских подданных.

Посланник Мальтийского ордена в Петербурге граф де Литта замечал о Павле, что «личные качества его суть набожность, вера и великая любовь к правосудию, оказываемому им всем и весьма ускоренным образом... Характер его обнаруживает большой задаток возвышенных чувств и благородства и восхищения всем тем, что происходит из начала древнего и благородного рыцарства. Мальтийский орден, служащий образцом и примером самим своим учреждением и образом действий, — для него предмет уважения и любви»²⁵.

В конце XVIII — начале XIX века в столице Российской империи бытовала веротерпимость, и сближение Павла I с католическим орденом поначалу не вызывало противодействия в кругах российской общественности. Как сообщал один из членов депутации Мальтийского ордена, прибывший ко двору по приглашению Павла I, в Санкт-

²¹ Богуш-Сестренцевич Станислав. Дневник и копии с переписки за 1797 год // Старина и новизна, 1913. Кн. 16. С. 5.

²² Амара-Пуанье М. Посол Его Святейшества. СПб., 1996. С. 12.

²³ Возможно — Евгений Булгарис (1716–1806), приглашенный в Россию по рекомендации Фридриха Великого ко двору Екатерины II. Скончался в сане архиепископа в 1806 году в Александроневской лавре (прим. авт.).

²⁴ Дневник Сестренцевича, первого митрополита всех римско-католических церквей в России. Ч. 1, СПб., 1913. С. 108.

²⁵ Цит. по: Император Павел Первый и Орден св. Иоанна Иерусалимского в России. Сб. статей. СПб., 1995. С. 132.

Петербурге, «благодаря некоторой веротерпимости, есть церкви армянские, католические, лютеранские и кальвинистские. Нельзя вести диспуты о религии в стране, где мало рассуждают, но нет совершенно ни нетерпимости, ни преследований, и это делает честь правительству»²⁶.

Так как Мальта сдалась французам без боя, то рыцари заподозрили великого магистра Фердинанда де Гомпеша в измене и лишили его сана. 27 октября 1798 года великим магистром Мальтийского ордена был избран российский император, а 13 ноября он объявил о своем согласии и подписал соответствующую грамоту. Интронизация Павла I была совершена папским нунцием в Санкт-Петербурге, архиепископом Лоренцо Литтой (брат Юлиуса Литты). Вскоре император основал второй Российский великий приорат — некатолический, обусловивший пребывание в ордене православных мирян (манифест «Об установлении в пользу российского дворянства ордена св. Иоанна Иерусалимского»). Таким образом, с 1798 года в орден стали принимать и дворян православного вероисповедания.

1 января 1799 года на бастионе Адмиралтейства, расположенном напротив Зимнего дворца, был водружен «на вечные времена» флаг ордена Св. Иоанна Иерусалимского и «салютован тридцатью одним пушечным выстрелом». Он развевался только там, где находился гроссмейстер — Павел I. А после его отъезда из столицы флаг снимался с шеста²⁷.

Принятие императором Павлом звания гроссмейстера Мальтийского ордена повлекло за собой переселение в Россию многих мальтийских кавалеров. Возглавив орден и открыв в него доступ российским дворянам, Павел I предоставил также право зарубежным кавалерам, прибывшим в Россию, «пользоваться достоинством и преимуществами, сопряженными с офицерским рангом», и возможность поступить на русскую службу²⁸. Это вытекало из трех задач, выполнение которых он возложил на орден:

во-первых, заручиться союзом католического мира для борьбы с Французской революцией;

во-вторых, объединить в ордене все дворянство Европы, образовав на этом уровне некое подобие объединенной Европы;

в-третьих, создать на острове Мальта надежную базу русского флота для достижения геополитических целей России в Средиземноморье²⁹.

Обстоятельства были для этого наиболее благоприятные. Свои многовековые функции противостояния турецкой экспансии Мальтийский орден в конце XVIII века передал России, которая уже около столетия к тому времени вела борьбу с Османской империей.

В 1799 году Знак ордена — носимый на черной ленте мальтийский крест белой эмали под короной — был включен в государственный герб и печать Российской империи, а звание «великий магистр» вошло в официальный титул императора. Сам Павел хотел даже поставить его на первое место, но по настоянию Святейшего Синода он все же был отнесен на последнее. Такого рода прозападная деятельность Павла I не была поддержана ни православной, ни католической иерархией. Римский папа Пий VI не утвердил за Павлом I звания великого магистра: православный женатый монарх не может стоять во главе католического монашеского ордена.

Широко известен портрет Павла I в облачении гроссмейстера Мальтийского ордена (кисти Тончи); сохранилась также миниатюра с изображением императора рабо-

²⁶ Записки баварца о России времен императора Павла // Русская старина, 1899. Т. 99. С. 557.

²⁷ Реймерс Г. Указ. соч. С. 456.

²⁸ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. XXV (1798—1799). СПб., 1830. С. 523—524.

²⁹ См. Сборник «Император Павел Первый и Орден св. Иоанна Иерусалимского в России». СПб., 1995. С. 72.

ты В. Л. Боровиковского (1757–1825)³⁰, в короне и мантии, — так, как описывали его современники: «Государь, поверх носимого им постоянно Преображенского (полка) мундира, надевал далматик пунцового бархата, шитый жемчугом, а поверх широкое одеяние из черного бархата; с правого плеча спускался широкий шелковый позумент, называемый „страстями“, потому что на нем разными шелками изображено было страдание Спасителя. Слагая императорскую корону, он надевал венец гроссмейстера и выступал рассчитанным и отрывистым шагом»³¹.

В августе 1798 года последовало пожалование командорского креста Г. Р. Державину. Как вспоминал Гаврила Романович, «основательное исполнение императорских повелений доставило (ему) не токмо что в рескриптах монаршее благоволение, но и чин действительного тайного советника и орден, тогда бывший в великой моде, — Мальтийского Иоанна Иерусалимского»³². Державин получил от Павла I также и табакерку с бриллиантами — «за оду на Мальтийский орден», в честь принятия Павлом I гроссмейстерского титула.

«Мы Гроб святой освободили,
Гостеприимств отверзли дверь;
Но нас наследия лишили,
И мы изгнанники теперь!
Прими ты нас в твоё храненье!» —
Рекли, — печать и жезл правленья
Царю, преклоншись, поднесли.

(Г. Р. Державин.
Ода «На Мальтийский орден»)

Державину был также пожалован «крест бриллиантовый Мальтийский, за сочинение банкротского устава»³³.

Глава российских католиков митрополит Станислав Богущ-Сестренцевич получил титул капеллана и кавалера большого Креста Иерусалимского³⁴. По просьбе Павла I римский папа дал митрополиту Станиславу право носить кардинальское облачение.

15 февраля 1799 года были утверждены «Правила для принятия дворянства Российской империи в орден Св. Иерусалимского». Несмотря на то, что право вступления в орден гарантировалось «всякому дворянину», целью принятия признавалось все же «доставление ордену защитников и воинов». Параграф 7-й «Правил» гласил, что орден «как есть только военный и дворянский» требует от вступающих доказанного документами 150-летнего дворянства и налагает, кроме обычных для мальтийских уставов обязательств, обязательство «прослужить в воинской Е. И. В. службе не менее 2-х лет для получения командорской степени». Право пожалования в «почетные» кавалеры Павел I оставил не за капитулом ордена, а за собой — для отличившихся в военной службе, даже если они не могли подтвердить дворянского происхождения рода³⁵.

К началу 1799 года общее число наследственных и «почетных» кавалеров в Российском приорстве составило 63 человека, командоров ордена — 91. Среди последних —

³⁰ Миниатюра воспроизведена в каталоге «150 лет русской портретной живописи». СПб., 1901 (В собраниях Е. Г. Шварца и С. С. Боткина).

³¹ Цит. по: Врангель Н., барон. Очерки по истории миниатюры в России // Старые годы, 1909, № 10. С. 539.

³² Державин Г. Р. Записки 1743–1812 гг. М., 2000. С. 202.

³³ Там же. С. 221.

³⁴ Дневник Сестренцевича. Ч. IV. Г-ну Серионе по почте. 9 сентября 1799 г., Санкт-Петербург // Страница и новизна, 1916, № 21. С. 349.

³⁵ Сборник «Император Павел Первый и Орден св. Иоанна Иерусалимского в России». С. 135.

граф Воронцов, очевидно, Александр Романович. (В списках, к сожалению, имена и отчества не приведены³⁶.)

Вскоре ордену была пожалована церковь во имя Св. Иоанна Предтечи на Каменном острове. В конце XVIII века в России получила широкое распространение псевдоготика. Наиболее удачным сооружением подобного типа является церковь Рождества Св. Иоанна Предтечи. Она была построена по проекту архитектора Ю. М. Фельтена в 1776—1777 годах. Церковь представляет собой одноэтажное здание, над центральной частью которого возвышается островерхий купол. Готический облик храма усиливают узкие стрельчатые окна³⁷.

История храма тесно связана с историей русского флота. Император Павел I, будучи еще наследником российского престола и инспектором военно-морского флота в чине генерал-адмирала, повелел построить инвалидный дом для моряков — участников знаменитого Чесменского сражения. (Г. Р. Державин сочинил оду «На освящение Каменноостровского Инвалидного дома»; напечатана в 1798 году.) Рядом с Инвалидным домом была возведена небольшая церковь; 4 июля 1777 года храм освятил митрополит Московский Платон. В здании церкви мальтийские кавалеры принимали присягу. В их числе — А. В. Суворов, Г. Р. Державин и другие выдающиеся деятели того времени.

В мемуарах Евграфа Федотовича Комаровского (1769—1843), состоявшего генерал-адъютантом при императоре Александре I, есть примечательный эпизод. В 1799 году он был свидетелем свидания Павла I с Суворовым, возвращенным из ссылки. «Во втором свидании император, как уже гроссмейстер (Мальтийского ордена. — *Авт.*), надел на графа Суворова крест великого бальи ордена св. Иоанна Иерусалимского. Фельд-маршал поклонился об руку государю и сказал:

— Спаси, Господи, царя.

Император Павел, подняв его, обнял и отвечал:

— Тебе царей спасать»³⁸.

В храме Св. Иоанна Предтечи хранились дары, пожертвованные императором Павлом I: Большой янтарный крест, кипарисовый крест, Дарохранительница и частицы Древа Креста Господня³⁹. Павел I часто пел здесь на клиросе. Геральдическим цветом Мальтийского ордена является красный. В Санкт-Петербурге этот колер орденской славы имели Михайловский замок и две церкви Рождества Иоанна Предтечи — Чесменская и Каменноостровская.

Земельный участок при храме Св. Иоанна Предтечи был отведен для погребения кавалеров Мальтийского ордена. Кладбище было разделено на три участка: для православных, католиков и протестантов. Оно было обнесено каменной стеной, на щитах которой был изображен крест ордена. Со временем вокруг Предтеченской церкви сложился своеобразный погост с могилами рыцарей. Одним из первых погребенных здесь был бывший вице-канцлер ордена, командор де ля Гусэ (*de la Houssaye*)⁴⁰. После вступления на престол императора Александра I кладбище мальтийских кавалеров было закрыто, а сами захоронения и памятники над ними перенесли на Смоленское кладбище Васильевского острова. Перезахоронение было произведено 18 августа 1807 года ночью, тайно. О дальнейшей судьбе этого захоронения ничего не известно⁴¹.

³⁶ Там же. С. 137.

³⁷ Павлов А. Храмы Санкт-Петербурга. СПб., 1998. С. 98.

³⁸ Цит. по: Русские мемуары. Избранные страницы. 1800—1825 гг. М., 1989. С. 171—172.

³⁹ Шульц С. Указ. соч. С. 101.

⁴⁰ Реймерс Г. Петербург при императоре Павле Петровиче // Русская старина, 1883, № 9, сентябрь. С. 468.

⁴¹ Исторические кладбища Петербурга. СПб., 1993. С. 27.

Император Александр I, как и его отец, часто молился в храме Св. Иоанна Предтечи. Именно здесь он получил весть о Бородинском сражении. Здесь же ему была преподнесена Толгская икона Божией Матери, которая сопровождала его во всех походах, а потом была подарена храму.

С историей церкви Св. Иоанна Крестителя связана и жизнь А. С. Пушкина, снимавшего на Каменном острове дачу и крестившего в этом храме своих детей — Григория и Наталью. Перед самой дуэлью с Дантесом он посетил церковь; это был последний храм, где молился поэт. В прогулках Пушкина по Каменному острову родился библейский цикл стихотворений, а одно из них — переложение великопостной молитвы преп. Ефрема Сирина:

Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольных бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв...

Ровно через сто лет после смерти Пушкина, 10 февраля 1937 года, церковь была закрыта. Много хозяев сменило здание храма за истекшие годы. И вот наконец стараниями Общества св. Иоанна Кронштадтского храму возвращено истинное предназначение. В день Покрова Пресвятой Богородицы 14 октября 1990 года, впервые после 50-летнего перерыва, в храме было совершено богослужение.

В России все более возрастал интерес к истории Мальтийского ордена. В 1799—1801 годах в Санкт-Петербурге увидело свет трехтомное сочинение А. Ф. Лабзина «История Ордена Св. Иоанна Иерусалимского». Эта книга была написана по заказу императора Павла I.

Увлечение Павла I западным рыцарством вызвало недовольство в среде православного духовенства. Так, митрополит Санкт-Петербургский Гавриил (Петров) (1770—1801) «не решился» принять в качестве награды мальтийский крест, «считая не приличным русскому архиерею вступать в католический орден»⁴². Тем не менее в командорские степени были приняты архиепископы Казанский и Ростовский. Казанский архиепископ Амвросий (Подобедов) впоследствии стал митрополитом Санкт-Петербургским (1801—1816, сконч. в 1818 г.). 21 декабря 1798 года Павел I возложил на него орден Св. Иоанна Иерусалимского большого креста⁴³. Последовало также назначение на учрежденные в русском приорстве должности капелланов русских священников; среди них — протоиереи Сергей Федоров, Сергей Ливонов, Николай Степанов, Матвей Десницкий⁴⁴.

Особый интерес представляет дальнейшая судьба о. Матвея Десницкого (1761—1824). В 1796 году о. Матвей был вызван в Санкт-Петербург и определен пресвитером при дворе. Овдовев, он принял монашество; его пострижение было совершено в 1799 году в Гатчинской придворной церкви. 18 декабря 1803 года о. Михаил был возведен во епископа и назначен на Черниговскую кафедру. В 1806 году он получил сан архиепископа и стал кавалером ордена Св. Анны I степени и **капелланом ордена Св. Иоанна Иерусалимского**⁴⁵. А в 1818 году последовало его назначение на Санкт-Петербургскую митрополию.

Для мальтийских рыцарей было учреждено подворье-приорат в Гатчине. Павел I заказал постройку замка одному из самых известных русских архитекторов — Н. А. Льво-

⁴² Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Вып. 8. СПб., 1884. С. 11.

⁴³ Там же. С. 18.

⁴⁴ Сборник «Император Павел Первый...». С. 137.

⁴⁵ Историко-статистические сведения... Т. 8. С. 28.

ву (1751—1803). Строить надо было быстро, дешево и красиво. Замок был построен из земли. Большие земляные кирпичи скреплялись слоем обычной извести. Это была уникальная техника землебита, уникальная даже по временам XVIII века. В восточной части здания была устроена капелла, где должны были совершаться богослужения. Фасад замка украшал черный металлический двуглавый орел с белым мальтийским крестом на груди. Сейчас это единственная уцелевшая землебитная постройка XVIII века.

13 декабря 1800 года Павел I утвердил герб Гатчины; в него попал мальтийский восьмиконечный крест, который, помимо основного христианского смысла, символизирует восемь рыцарских добродетелей.

Осенью 1799 года митрополит Станислав Богущ-Сестренцевич отмечал в своем дневнике: «После приезда Двора в Гатчину, мы получили приглашения на все большие праздники, ездили туда и иногда оставались там несколько дней сряду»⁴⁶. В том же 1799 году скончался папа римский Пий VI, и Гатчина стала местом, где стали возносить молитвы за упокой его души.

Россия приняла участие в коалиции ряда государств против наполеоновской Франции; в Кронштадте был снаряжен флот для освобождения Мальты от французов. Но в ходе войны Мальту в 1800 году заняли англичане. Таким образом одна из главных целей Павла I как главы Мальтийского ордена оказалась недостижимой. И тогда император решил усилить свое влияние в церковной сфере: Павел I уже видел себя во главе не только Русской православной церкви, но и всех Церквей⁴⁷. Павел I вступил в переписку с папой Пием VII о возможности объединения Церквей, в котором он сам был бы равен римскому папе на огромных пространствах своей империи.

Сближение с Россией казалось желательным и новоизбранному папе римскому Пию VII (1800—1823), чьей власти в Папской области угрожало вторжение Наполеона. Одним из препятствий к возможному сближению России с папским престолом было «дело Гомпеша». Предшественник нового папы Пий VI (ск. в 1799 г.) не соглашался с устранением от власти бывшего гроссмейстера Мальтийского ордена и требовал, чтобы все обстоятельства сдачи Мальты французам были рассмотрены в суде. С восшествием на папский престол Пия VII в Ватикане стало преобладать другое мнение. Было решено, что Гомпеша не следует более признавать гроссмейстером, и с ним были прерваны все отношения.

Но к этому времени в России весьма усилилось и влияние членов «Общества Иисуса» во главе с о. Гавриилом Грубером. Иезуиты были приглашены в столицу, им передали католическую церковь Св. Екатерины на Невском проспекте, они открыли школу, и русская знать отдавала своих детей в их пансион. Грубер имел свободный доступ в кабинет императора. Павел I не скрывал своего взгляда на церковное единство; он даже поручил о. Гавриилу объяснить с православными епископами и препроводил в Рим его записку о соединении Церквей⁴⁸.

Папа Пий VII высоко оценил приглашение, сделанное римскому первосвященнику Павлом I: поселиться в России в случае захвата Рима французами. Пий VII мечтал о соединении Церквей, и вот что он сказал русскому дипломату Лизакевичу: «Будьте благонадежны, что я превеличайшее желание имею распорядить сие дело (мальтийское) в угодность Его Императорского Величества. Мое желание далее еще простирается, а именно — присоединить греческую (православную. — *Авт.*) с католическою верою; для сего столь важного предмета, который вечно прославит и сделает бессмертным

⁴⁶ Дневник Богуща Сестренцевича за 1799 год // Старина и новизна. Кн. 19, 1915. С. 327.

⁴⁷ Эйдельман Н. Я. Грань веков. Политическая борьба в России. Конец XVIII — начало XIX столетия. М., 1988. С. 349; Перминов П. Под сенью восьмиконечного креста. М., 1991. С. 132.

⁴⁸ Там же. С. 185.

имя великого Павла Первого я готов сам ехать в С.-Петербург, изустно трактовать с государем, коего характер основан на истине, правосудии и верности»⁴⁹.

Гибель Павла I в марте 1801 года прервала начавшиеся переговоры, и с восшествием на престол его сына Александра в России началась новая эпоха. Александр I отказался от «наследственного» звания великого магистра и сохранил за собой только титул протектора (покровителя) Мальтийского ордена.

Мальтийский орден постепенно утрачивал свое влияние в России. Победа над Наполеоном в Отечественной войне 1812 года усилила позиции России в Европе. Император Александр I особо не нуждался в религиозных «рычагах» при проведении своей внешней политики. В 1817 году Александр I издал указ о прекращении деятельности Мальтийского ордена в России. В начале XIX века орден был лишен своих владений также в Баварии, Пруссии и в других немецких землях. В 1834 году капитул ордена был перенесен в Рим, где его резиденция располагается и в настоящее время на виа (улица) Кондотти.

В 1817 году иностранные члены Мальтийского ордена должны были покинуть Россию. Но этой участи избежал Джулио (Юлиус) Литта, бывший посол Мальтийского ордена в России. В течение ряда лет он подвизался на разных должностях в Царском Селе; там же он и обрел свое упокоение.

* * *

...В октябре 1992 года в Риме было подписано соглашение о восстановлении отношений между Россией и Мальтийским орденом⁵⁰. В том же 1992 году членом Мальтийского ордена стал Борис Ельцин. При этом в прессе отмечалось, что президент России всего лишь продолжает русскую имперскую традицию — в 1798 году император Павел I был избран великим магистром ордена; его покровителем оставался и Александр I⁵¹. Впоследствии награду Мальтийского ордена принял и другой известный политик — генерал Александр Лебедь, тогдашний губернатор Красноярского края.

Мальтийский орден аккредитован при ЮНЕСКО, Всемирной организации здравоохранения, Международном комитете Красного Креста, Верховном комиссариате ООН по делам беженцев и других международных организациях⁵².

В 1994 году был воссоздан Капитул российского Кавалерского ордена, учрежденный императором Павлом I 15 апреля 1797 года (по старому стилю). Капитул Императорских и Царских орденов существовал до октября 1917 года. В его состав входили ордена Св. апостола Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Св. Александра Невского, Св. Анны, Св. Владимира, Св. Георгия и другие. Российский Кавалерский орден осуществлял распространение православной веры, занимался благотворительной, культурной, просветительской деятельностью. Членами ордена, наряду с императорскими особами, были виднейшие государственные деятели России.

24 марта 1997 года в соборе Свв. апостолов Петра и Павла Петропавловской крепости состоялось богослужение, посвященное 196-летию гибели императора Павла I. Организатором богослужения был Капитул Российского Кавалерского ордена. С 1996 года гробница императора Павла I находится под патронажем ордена⁵³.

⁴⁹ Там же. С. 186.

⁵⁰ Вечерний Петербург, № 244, 22 октября 1992 г.

⁵¹ Русская мысль, № 3942, 21 августа 1992. С. 7.

⁵² Любарский Кронид. В защиту рыцарской чести // Литературная газета, № 35, 25.08.92. С. 9.

⁵³ Благовест-инфо. СПб., 24 марта 1997 г.